

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В СОМАЛИ. ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ И ПРОГНОЗЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В результате непрямых президентских выборов, состоявшихся в Федеративной Республике Сомали 8 февраля 2017 г., страну возглавил бывший премьер-министр Мохамед Абдуллахи Мохамед, победивший во втором раунде своего соперника Хассана Шейха Мохамуда.

Новый президент – профессиональный политик – родился в 1962 г. в г. Могадишо в семье, принадлежащей под-клану бывшего президента Сиада Барре. Мохамед Абдуллахи Мохамед получил образование в США, где позже работал в должности первого секретаря посольства Сомали в Вашингтоне (1985-1988 гг.). В 1989 г. будущий президент получил степень бакалавра истории в Университете штата Нью-Йорк в Буффало. После падения режима С. Барре в 1991 г. он остался в США и получил статус политического беженца и продолжил образование (защитил диссертацию по теме «Политика США в Сомали» и получил степень магистра политологии в 2009 г.). До 2010 г. проживал с семьей в г. Нью-Йорке и работал в различных американских государственных, научных и неправительственных организациях. Имеет два гражданства – сомалийское и американское.

Активная политическая карьера Мохамеда Абдуллахи Мохамеда началась в октябре 2010 г., когда президент Шейх Шариф Ахмед назначил его премьер-министром Сомали. Однако уже в июне 2011 г. новый премьер вынужден был подать в отставку. Краткий период его пребывания главой правительства был отмечен попытками активной борьбы с коррупцией, придания большей транспарентности деятельности кабинета министров и конструктивным взаимодействием с Африканским союзом и АМИСОМ (миротворческая региональная миссия, действующая в Сомали с января 2007 г. под мандатом Африканского союза с одобрения ООН). В этот период отмечалась определенная активизация АМИСОМ, миротворческие подразделения которой предприняли ряд успешных попыток расширения зоны контроля за пределы столицы. Вместе с тем, премьер-министр неоднократно выступал и с критикой в адрес афромиротворцев по отдельным аспектам операционной деятельности. Следует отметить, что досрочный уход с поста премьер-министра был одним из условий реализации закрытых договоренностей между тогдашним президентом и его сильным политическим противником – спикером парламента Шарифом Хасаном Шейхом Аденом. Таким образом, недавно назначенный премьер-министр фактически лишился своего поста в результате политической интриги, что вызвало недовольство и даже привело к беспорядкам среди его сторонников.

После возвращения в США Мохамед Абделахи Мохамед сформировал собственную политическую партию, получившую сомалийское название «Тайо» (в дословном переводе – «качество»). Главной целью политической программы была заявлена борьба с коррупцией в Сомали, что является одним из препятствий восстановления утраченной государственности. При этом новую партию впервые в сомалийской политической истории возглавила женщина, в то время как ее учредитель занял пост генерального секретаря. Под заявленными лозунгами борьбы с коррупцией во власти, при активной поддержке внешних игроков в лице стран Европы и, прежде всего, США, бывший премьер-министр реализовал успешную политическую кампанию, которая в феврале текущего года привела его к верховной власти в стране.

Анализ хода и исхода прошедших в Сомали выборов позволяет сделать ряд выводов и попытаться спрогнозировать некоторые варианты дальнейшего развития военно-политической обстановки в стране.

Прежде всего, смена власти в очередной раз произошла исключительно по формальным признакам. Выборы были проведены фактически под полным контролем международного сообщества, без прямого участия сомалийского народа. Большая часть расходов по президентским выборам была покрыта странами-донорами из Европы, США и Японией. Остальное было оплачено правительством Сомали и регистрационными взносами кандидатов. Первоначально выборы планировались на август 2016 г. и должны были быть всеобщими, однако с учетом продолжающейся в стране гражданской войны и высокой вероятности террористической активности исламистских группировок по соображениям безопасности несколько раз переносились. В конечном итоге вместо проведения всеобщих выборов было принято поддержанное ООН и Африканским союзом решение в очередной раз реализовать не прямые выборы в парламенте. Ни президентская кампания, ни сам избирательный процесс не носили и не могли в складывающихся сегодня обстоятельствах носить иной характер.

В выборах участвовали только члены парламента страны. Голосование проходило в обстановке чрезвычайных мер безопасности, что было вызвано перманентной угрозой терактов со стороны боевых групп исламистской группировки «Аш-Шабаб». Допущенные к участию депутаты заседали в оцепленном войсковыми спецподразделениями ангаре международного аэропорта Адена Адде в столице страны Могадишо. В настоящее время он является практически единственным местом на территории страны, где усилиями международной миротворческой коалиции возможно было обеспечить приемлемый уровень безопасности.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проведение выборов формально достигло главной цели, а именно: осуществление очередной смены верховной власти в стране (в отличие от некоторых более благополучных африканских стран, где лидеры остаются у власти по тридцать и более лет). И во-вторых, передача власти была осуществлена мирным путем. Бывший президент страны Хасан Шейх Махмуд, который был избран таким же образом в 2012 г., признал поражение и поздравил преемника. После его избрания на улицы столицы вышло значительное количество мирных жителей, которые праздновали избрание нового лидера Сомали.

Однако общая ситуация в стране остается крайне сложной, а ее дальнейшее развитие – непредсказуемым. Республика Сомали не существует как единое государство практически с 1991 г., когда крах диктаторского режима С. Барре привел к постепенному распаду государства на ряд непризнанных «самопровозглашенных государств». Сегодня в рамках формально единого Сомали существует ряд квази-государств. Северная часть страны провозгласила свою независимость как Республика Сомалиленд и остается единственной относительно стабильной территорией. Центральные провинции страны позиционируют себя как государственное образование Пунтленд. Данные территории получили широкую и мрачную известность благодаря возрождению в прибрежных районах средневекового феномена морского пиратства. Процесс образования новых «самопровозглашенных государств» продолжается. Так, в начале 2011 г. на приграничной с Кенией территории было провозглашено очередное новое государство – Азания.

Формально существующее при международной финансовой поддержке Переходное Федеральное правительство не способно восстановить государственность и целостность страны. Власти контролируют даже столицу лишь частично и в основном за счет силовой поддержки многонациональных миротворческих сил АМИСОМ. Остальная территория раздирается межклановыми противоречиями, повсеместными столкновениями боевых групп военно-клановых группировок. Фактически весь период, начиная с 1991 г., страна находится в состоянии перманентной гражданской войны. По международной классификации Сомали представляет собой классическое несостоявшееся государство (англ. failed state), которое не может поддерживать свое существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица. Согласно рейтингу недееспособности государств (англ. fragile states index), который призван оценить неспособность властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране, Сомали находится на первом месте в мире.

Основными причинами распада сомалийской государственности является колониальное прошлое, когда страна была разделена на итальянское, английское и

французское Сомали. Наряду с этим исторически сложившаяся типичная структура общественного устройства была и остается клановой по своей сути, что вело к постоянной жесткой борьбе кланов за доминирование в том или ином регионе. Столкновения и противоречия возникают в борьбе не только за политическое доминирование, но и за доступ к пастбищам, источникам воды, другим ресурсам. Вследствие кочевого образа жизни ни один клан не имеет единой системы и территории проживания, сохраняя при этом прочную клановую идентичность.

Мировое сообщество понимает, что сохранение нынешней взрывоопасной ситуации в Сомали угрожает дальнейшей эскалацией напряженности во всем регионе Африканского Рога, который и так в силу специфики исторического развития является самым конфликтогенным в Африке. В этой связи уже с начала гражданской войны в Сомали Совет Безопасности ООН в апреле 1992 г. принял решение об учреждении Операции ООН в Сомали ЮНОСОМ I, а в марте 1993 г. – ЮНОСОМ II и санкционировал вооруженное вмешательство. В ноябре 1992 г. перед лицом продолжавшей ухудшаться ситуации Вашингтон выступил с предложением возглавить процесс обеспечения доставки гуманитарной помощи. Развернутая на сомалийской территории под американским командованием объединенная оперативная группировка (ЮНИТАФ) насчитывала до 37 тыс. военнослужащих. В Сомали были направлены воинские контингенты из 24 стран, в том числе из Франции, Бельгии, Швеции. Общие расходы на проведение двух этапов миротворческой операции в Сомали составили около 3 млрд долл. США.

Однако деятельность иностранных ВС в Сомали оказалась неэффективной. Операция ЮНАСОМ II стала одной из самых кровопролитных за всю историю ооновского миротворчества. Потери среди личного состава, а также гражданского персонала ООН составили 165 человек. Постигшая систему миротворческой практики ООН в Сомали в 1992-1995 гг. неудача стала результатом прямолинейного и грубого военно-политического насилия, использованного без учета местных условий. Все это привело к резкому росту сопротивления на всех уровнях среди местного населения, которое стало воспринимать миротворцев как оккупантов. В итоге войска ООН покинули Сомали, где воцарился хаос.

Ситуация в стране продолжала деградировать, мировое сообщество, пережив шок предыдущей неудачи, фактически дистанцировалось от решения проблем Сомали. Сложившееся положение привело к активизации деятельности на обширных и никем не контролируемых территориях радикальных исламистов. В условиях внутреннего хаоса и анархии стремительно укрепила свое влияние одна из сомалийских радикальных группировок Союз исламских судов (СИС). В течение 2006 г. вооруженные группировки СИС фактически взяли под свой контроль столицу, а также центральные и южные районы

страны. В конце 2006 г. соседняя Эфиопия, получив одобрение и финансовую поддержку США, ввела свои войска в Сомали. В результате ряда успешных боевых операций ВС Эфиопии, проводившихся при поддержке с воздуха ВВС США, боевики СИС были выбиты из Могадишо и большинства других районов. В этих условиях Африканский союз в 2007 г. принял решение учредить собственную миссию — АМИСОМ — численностью 8 тыс. человек, направляемых в страну на ротационной основе из состава ВС Уганды и Бурунди. Сегодня АМИСОМ остается практически единственной силой, способной относительно сдерживать вооруженные столкновения, да и то в основном в столице и отдельных стратегически важных районах. Африканское миротворчество, ввиду организационно-финансовых и материально-технических ограничений не способно собственными силами решить чрезвычайно сложную проблему обеспечения хотя бы относительной безопасности на всей обширной территории страны. Что касается усилий мирового сообщества, то в силу известных процессов, происходящих в мире, сомалийская проблематика сегодня остается пока на периферии внимания. Добавим, что в настоящее время военно-политическая обстановка в Сомали сохраняет устойчивую тенденцию к обострению, в том числе ввиду крайне негативного влияния со стороны процессов, происходящих в странах Северной Африки и Ближнего Востока, известных как «арабская весна». Сегодня в условиях практически полного отсутствия контроля со стороны государственных структур, с учетом бедственного экономического положения простого населения, у руководителей и идеологов радикальной группировки «Аш-Шабаб» сохраняются широкие возможности вербовки в свои ряды новых членов. Территория Сомали активно используется ими для создания баз подготовки и пунктов материально-технического снабжения.

Успех нового президента на сложном пути восстановления государственности и решения других стратегических задач, включая борьбу с терроризмом и коррупцией, будет во многом определяться тем, сможет ли он договориться с лидерами кланов, а также ряда радикальных исламистских организаций о налаживании определенных форм сотрудничества. Возможным вариантом взаимодействия может стать вовлечение лидеров военно-клановых группировок и их представителей в процессы становления власти на местах. Вероятно, будет также необходима дальнейшая децентрализация всей системы управления путем передачи значительной части полномочий и ресурсов местным администрациям и группам влияния при сохранении их взаимодействия с центром. Такие меры постепенно могут привести к созданию региональной автономии союза кланов, которые будут взаимодействовать в рамках единого государства и иметь своих представителей в центральном парламенте. При этом безусловным является тот факт, что конкретные формы автономии должны стать предметом конструктивных переговоров

вновь избранного президента и его политических союзников во власти как внутри политических элит, так и ведущих кланов государства.

С.В. Мезенцев, к. воен. н.,
с.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога
Института Африки РАН